

ИСТОРИИ
НА

Мировые бестселлеры!

Мари Грей

ИСТОРИИ,
КОТОРЫЕ
ЗАСТАВЯТ
ТЕБЯ
ПОКРАСНЕТЬ

Мари Грей
Истории, которые заставят
тебя покраснеть (сборник)

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166556

М.Грей Истории, которые заставят тебя покраснеть: сборник эротических новелл:

Продолжение Жизни; СПб.; 2003

ISBN 5-94730-032-X

Аннотация

Тайные наслаждения, очарование насилием, три молодых любовника сразу, метаморфозы рокового мужчины, некоторые любят постарше... – эти, и многие другие эротические сюжеты с легкой иронией описывает в своих восхитительно-чувственных новеллах Мари Грей.

Рекомендуется читать одному или в теплой компании...

Содержание

Городские огни	4
Женские страсти	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мари Грей

Истории, которые заставят тебя покраснеть

Городские огни

Эротическая новелла

- Ну вот, последняя коробка!
- Слава богу! – Стив устало вытер пот со лба.
- Ты, правда, думаешь, что мы задержимся тут больше, чем на год?
- Там видно будет... А пока, пошевеливайся, у нас еще куча дел!

Этот переезд был уже третий, хотя времени прошло всего ничего. Нам со Стивом в последние годы даже стало казаться, что мы уже никогда не найдем идеального места. Лучше всего конечно было обзавестись собственным домом, но так как Стива должны были перевести в другой город, мечту эту в очередной раз пришлось отложить. Правда, на сей раз у меня было хорошее предчувствие. Три месяца я прочесывала город вдоль и поперек, чтобы найти эту «идеальную жемчужину», место, где мы могли бы обосноваться и пожить до лучших времен. И вот, после всех этих изматывающих и бесплодных поисков, у меня появилось ощущение, что мы нашли то, о чем мечтали.

Доброе чувство к этой квартире у меня возникло сразу же, как только я ее увидела. После нескольких месяцев разочарований, несбывшихся надежд и нескончаемых осмотров квартир – на что уходили целые дни – я уже была готова все бросить. Но однажды, ничем не примечательным утром, я, просматривая газеты, наткнулась на объявление, описывающее «Великолепный кондоминиум, вблизи городского центра, но по-загородному спокойный. Хорошая сделка». Я их столько уже прочла, что это чуть было не пропустила. Но какой-то странный инстинкт вел меня, и я, даже не отдавая себе в этом отчета, сняла телефонную трубку, набрала номер и договорилась о встрече.

Мое возбуждение стало расти, как только я оказалась перед домом. Сначала меня привлек внешний вид, а войдя в квартиру я была просто покорена. Именно такую мы и искали! Во-первых, она находилась на последнем, двадцатом, этаже, а это значит, что никто не будет круглосуточно топтаться у нас над головой. Кроме того, здание имело форму креста и в каждом крыле располагалось только по одной квартире, а лифт был в центре. Это давало неоспоримое преимущество: мы будем избавлены от любимых телепрограмм наших ближайших соседей и их скандалов за стеной. Да об этом можно было только мечтать! И список преимуществ этим не исчерпывался. Вокруг дома был разбит очень симпатичный сквер – дыши, пожалуйста, свежим воздухом в полной безопасности! В холле первого этажа постоянно дежурил охранник, и – о, невыслымаемая удача! – арендная плата, учитывая площадь квартиры и район, была вполне приемлемой – подтянуть ремни придется нам лишь чуточку. Дом этот только что был приобретен новыми владельцами, и те хотели его заселить как можно быстрее, поэтому-то и снизили арендную плату и, вероятно, пока не собирались ее поднимать. Мы ухватились за эту возможность, вернее, я ухватила за эту возможность... Я была так уверена, что Стив разделит мой энтузиазм, что подписала договор до того, как он увидел квартиру. И он не обманул моих ожиданий!

В день нашего переезда, вопреки мелким неприятностям и усталости, мы были счастливы. Квартал нам понравился – по крайней мере, то, что мы увидели, – и мы успели познакомиться с одной из наших соседок. Звали ее Диана, и она показалась нам довольно симпатичной, может, даже слишком, если учесть оценивающий взгляд, которым Стив смерил ее пышную грудь.

Нам пришлось серьезно потрудиться, пока мы по-настоящему не устроились – целых четыре дня. Мы со Стивом даже взяли на это время отпуск, и, должна признаться, что результаты превзошли все наши ожидания, хотя и без проблем не обошлось. Больше всего пришлось повозиться с окнами в гостиной и спальне – размеры у них были такие внушительные, что наши старые гардины для них не годились. Но решив эту проблему, мы были более чем удовлетворены «видом» нашего нового жилья, а из наших огромных окон открывалась столь впечатляющая панорама, что мы не жалели затраченных трудов.

Первый ужин со свечами в нашем новом доме состоялся у нас на четвертый день. Мы остались довольны едой и разговором, а желание немного расслабиться и подышать свежим воздухом позвало нас на нашу роскошную лоджию. Стоял теплый июльский вечер, легкий ветерок ласкал нас своей прохладой. Еще не наступила жара, которая будет изводить нас через несколько недель, а пока – великолепный канун лета, мягкий и благоуханный.

Мы выключили свет во всей квартире, чтобы полюбоваться восхитительным видом: этот распростершийся под нами город мигающих огней, казался чем-то сюрреалистическим, он словно вибрировал, живя своей жизнью. Машин было мало, а из окон соседней квартиры до нас доносились звуки сладострастного блюза. Наконец-то мы могли вздохнуть спокойно и насладиться уютом нашего нового дома. Нам не было слышно, о чем именно говорили в квартире рядом, хотя соседка и распахнула все окна и двери, но один из голосов явно принадлежал мужчине.

– Тебе не повезло, – поддразнила я Стива, – кажется, у нее есть любовник.

Стив придвинул свой стул к моему и нежно обнял меня за плечи. Пальцы его принялись ласково перебирать мои волосы. Через несколько минут в спальне нашей соседки зажегся свет. И тогда мы с удивлением обнаружили, что она решила вопрос со своими гардинами очень просто – их у нее не было.

Мы, хотя и не любопытствовали, не могли не увидеть, что две стены ее спальни были зеркальными. Не заметить это было трудно – ведь окно, занимало почти всю стену.

– У нее не только есть любовник, но они еще и любят наблюдать за тем, чем занимаются...

И тут наша соседка Диана вплыла в спальню. Двигалась она медленно, вращая в такт музыке бедрами. Затем она сняла блузку.

– Вот это да! Это же праздник для твоих глаз! Стив, ты посмотри, какая грудь! Вот ведь сучка. Представляю, что тут будет происходить в мое отсутствие! Теперь, если ты не встречаешь меня в коридоре, я буду знать, где тебя искать.

Я было решила, что Диана просто собирается надеть что-нибудь более свободное, или, наоборот, переодеться для прогулки., но она тут же вышла из спальни в одних лишь маленьких трусиках, едва ли что прикрывавших. Через мгновение она появилась снова, таща за руку своего дружка. Диана усадила его на что-то вроде туалетного столика. Ухватившись за кисти своего дружка, она подняла его руки и прижала их к зеркалу, а потом принялась покрывать его шею и плечи мелкими быстрыми возбуждающими поцелуями.

– Хм... – пробормотал Стив, – это становится любопытным...

Я сидела как завороченная, не в силах произнести ни слова.

Тем временем поцелуи Дианы становились все более пылкими, она покрывала горячими влажными поцелуями шею, плечи и руки своего кавалера, а ее тонкие пальчики ласкали его волосатую грудь. Мужчина не двигался – сидел, словно окаменев. Неожиданно Диана

схватила его запястья, заставила подняться, развернула вокруг себя и поднятием пальца предупредила – ближе, мол, не подходи. Через окно нам была видна только верхняя часть ее тела, но в зеркале ее фигура отражалась целиком. Диана запрыгнула на свободный теперь столик и начала чувственные танец под музыку.

Да, грудь у нее была такая, что я почернела от зависти, а Стив покраснел до корней волос. Он глазел на нее, чувствуя некоторую неловкость и не зная, что лучше – смотреть прямо на Диану или на ее отражение в зеркале. Дыхание у него заметно ускорилося, а взгляд словно прилип к происходящему.

– Это дешевле, чем стриптиз, – заметил он наконец; голос его прозвучал возбужденно.

Тут он резким движением передвинул свой стул так, чтобы ему было удобно гладить мое бедро, но его рука добралась до моих трусиков вероятно быстрее, чем он того хотел. Диана продолжала свой танец, время от времени она подталкивала свои пышные груди вверх, чтобы коснуться их языком, или дразнила своего дружка, играя со своими миниатюрными трусиками. На губах ее все время играла похотливая улыбка. Она чуть развела бедра и, ухватив трусики с двух сторон, опустила их вниз; ее влажная киска обнажилась, когда она легонько проникла туда пальчиком. Ее приятель, покорный и послушный, гладил бугор на своих джинсах – пока ему приходилось довольствоваться только созерцанием.

Тем временем ласки Стива в нашем уголке становились все настойчивее. Мое возбуждение тоже росло. Мне было немного (совсем немного) стыдно за то, что я наблюдаю за другой парой, но оторваться я уже не могла – это было сильнее меня. Я сидела, позволяя Стиву ласкать меня, но я едва чувствовала его присутствие, эгоистично наслаждаясь прикосновениями. Пальцы Стива пробрались глубоко в меня, нащупали цель, и я почувствовала, как вся набухаю и увлажняюсь. Он ласкал кончиком пальца крохотную точку плоти во мне. Если он не прекратит, то результат будет таким, как всегда: неопишимо сладкий и невыносимо глубокий оргазм. Любовник Дианы поднялся и поспешно стянул с себя штаны – обнажился его член, целеустремленный, как бейсбольная бита... Но тут он поднес руку к выключателю, и комната погрузилась во тьму.

У нас со Стивом вырвался вздох разочарования, но Стив повел себя порядочно и не убрал своей руки, пока я не кончила – почти сразу. Только тут – раньше мне было не до этого – я обнаружила, что его член, буквально рвется наружу из брюк. Он был тверд как железо. Я никак не могла оставить беднягу в таком положении – да и не пропадать же было добру. Облизнув губы, я опустилась перед ним на колени, и почти весь подарок Стива тут же оказался у меня во рту. Я с радостью (честное слово!) делаю это для него – и не только из любви к мужу, но и для собственного удовольствия. То ощущение силы, которое я испытываю, держа его член во рту, просто неопишимо: я становлюсь настоящей хозяйкой положения, если так можно сказать. Я начинаю жадно обсасывать его, мой язык страстно его лижет. Я знаю, что Стив с ума сходит, когда я это делаю (да и какой мужчина не сходит?), и потому постаралась продлить его наслаждение. Сначала я ускорила ритм движений моего влажного настойчивого рта, заглатывая его член как можно глубже, до упора. Казалось, он удивился, когда я замедлила темп и сделала передышку; некоторое время я легонько посасывала и облизывала его, набираясь сил от того, что Стив заводится все сильнее и сильнее. Теперь фактически главную роль стали играть мои пальцы. Через минуту я снова взяла его в рот и продолжила игру. Мои губы сомкнулись вокруг его тяжелой, набухшей плоти, обхватывая его член то легонько, то с силой, но непременно со страстью. Наконец, на четвертом круге я позволила ему кончить и наполнить мой рот плодами моих трудов.

Что я могу сказать?.. Нет ничего лучше глотка свежего воздуха! Наша квартира обещала нам много приятных вечеров.

* * *

Через несколько дней я встретила Диану в лифте. Я почувствовала, что кровь бросилась мне в лицо. Через мгновение я была красной как рак, но бежать было некуда. Чувствуя себя полной идиоткой, я подумала: уж не сочтет ли она мою реакцию чрезмерной застенчивостью. Она спросила, устроились ли мы со Стивом и как нам нравятся окрестности. Она призналась, что всегда жила на последних этажах и поинтересовалась, как мне показался вид...

От этого я покраснела еще больше, и вздохнула с облегчением, когда лифт, наконец, остановился на нашем этаже. Диана наградила меня своей самой очаровательной улыбкой и исчезла за дверью своей квартиры.

* * *

Настал последний день нашего отпуска... Ах, как быстро он пролетел! Я с огорчением думала о том, что на следующий день снова наступят будни. Чтобы как следует провести этот последний день, Стив предложил сходить в маленький вьетнамский ресторан неподалеку. Общая любовь к вьетнамской кухне когда-то сблизила нас. И с тех пор мы, как только предоставлялась возможность, ходили во вьетнамские рестораны, и пока нам это не надоело. Еда в ресторане, как мы того и ожидали, была превосходной, а дружеская атмосфера и тихий уют совершенно нас очаровали. Разговор как-то незаметно перешел на нашу соседку; мы недоумевали – может быть, она подстроила всю эту сцену в спальне, прекрасно зная, что за ней будут наблюдать.

– Конечно же нет, – возражал Стив, – как она могла знать, что мы были на лоджии?

– Не знаю... Но мы могли все видеть и из нашей спальни.

– Да нет же... – после минутного колебания Стив добавил. – Я уже проверял – оттуда слишком далеко, да и угол зрения не тот...

– Ах, так! – воскликнула я, изображая бешенство. – Я так и знала, что ты постараешься извлечь все выгоды из этой ситуации.

– Уж не собираешься ли ты мне сказать, что была в ужасе от увиденного или что оно оставило тебя равнодушной?

– Ну, так далеко я бы не пошла.

Мы посмотрели друг на друга, и тут же общий поток приятных воспоминаний навел нас обоих на одну мысль: поскорее вернуться домой.

Мы со Стивом ненавидим кондиционеры, и потому, едва войдя в дом, я бросилась открывать окна и огромную дверь на лоджию. До моих ушей донеслась музыка из соседней квартиры. На сей раз это был тяжелый рок. Я повсюду выключила свет и шепнула Стиву – давай, мол, скорей на лоджию. Квартира Дианы светилась разноцветными огнями. В обстановке, которая напомнила мне сцену, залитую красным, желтым и синим, были видны два обнаженных тела – Дианы и мужчины, но не того, который был с нею в прошлый раз. Диана коленями стояла на диване, опершись руками о его спинку и предлагая себя великолепному молодому парню с длинными черными волосами, сложенному, как игрок в регби. В это мгновение он как раз стоял сзади нее – все мышцы напряжены и изготовлены.

– Пойдем в комнату, – Стив шептал, будто соседи могли нас услышать. – Они – в гостиной и на этот раз будет видно лучше...

– Окей, иду.

Он был прав – вид оттуда и в самом деле открывался превосходный. Диана находилась в той же позиции, но парень уже приступил к делу, обследовав каждый уголок ее тела, он

теперь одной рукой мастурбировал, а другой ласкал задницу Дианы. Его пальцы вошли в нее с мягкой настойчивостью, а язык – лизал согнутую спину и вождедеющие ягодицы. Но в особенности меня заворожила одна деталь – рука, которой он мастурбировал. Она была значительно большей средней мужской руки, но при этом в ней умещалась только половина его гигантского пениса. Такого огромного я еще не видела. Мы со Стивом поспешно скинули с себя одежды, и я сразу же оперлась о подоконник, приняв ту же позу, что и соседка. Стив стал подражать действиям партнера Дианы. Его пальцы скользнули в меня – глубоко и решительно. Наконец я увидела, как любовник Дианы входит в нее, и подумала, что принять в себя такой огромный пенис, наверно, очень больно. Ах, какое зрелище! Он погружался понемногу – молодой человек не торопился. Вероятно, Диана с нетерпением ждала этого, потому что внезапно дернулась ему навстречу, со всей силой нанизавшись на него. Я сделала тоже самое с моим любовником, и хотя размеры его члена не шли ни в какое сравнение с размерами того, другого, он более чем компенсировал этот недостаток мощным напором. Глядя на пару в соседней квартире, мы пытались синхронизировать наши движения. Меня завораживала животная страсть двух этих сильных, гибких, блестящих от пота тел. Груды Дианы раскачивались в бешеном ритме их любовных движений, и я легко представляла себе (хотя видеть этого, конечно, не могла), как огромный инструмент ее любовника с каждым ударом проникает в нее все глубже и глубже.

Любовник Дианы ускорил движения, Стив последовал его примеру. С каждым мощным толчком, когда живот Стива ударялся о мои ягодицы, я чуть ли не теряла равновесие. Я видела, что и Диана находится в такой же ситуации и напор ее любовника грозит ей падением на диван. Мужчины одновременно замедлили темп, остановились, оглаживая наши плечи и шеи, а потом, запустив пальцы нам в волосы, продолжили с еще большим рвением, чем прежде. Мы вроде бы даже кончили одновременно. После чего Стив развернул меня и усадил на подоконник. Он начал лизать языком мою киску с таким чувством, что на меня накатился еще один сказочно прекрасный оргазм. Я не знала, чем в этот момент занимается другая пара, но не испытывала по этому поводу ни малейшего сожаления. Хотя сладострастные ощущения были сильны невероятно, я бы с удовольствием растянула еще на несколько минут то, чем мы занимались.

– Как думаешь – может, лучше бросить подсматривать за ними? – спросила я Стива, чье дыхание еще было неровным.

– Почему? Я не вижу в этом никакого вреда. Уж конечно это ничем не хуже фильмов, которые мы все равно смотрим.

– Абсолютно с тобой согласен. Особенно если эти фильмы выбираешь ты!

– Прошу прощения, мисс, в следующий раз выбирать будете вы.

– Возможно, в этом больше не будет нужды, в особенности если она каждую неделю меняет партнеров... Хотя должна сказать... У сегодняшнего был определенный шарм...

Диана и в самом деле довольно часто меняла партнеров. Этот ее длинноволосый любовник появлялся у нее еще несколько раз, но мы каждый раз успевали только на самый конец зрелища. Диана развлекалась (и как развлекалась!) с этим партнером еще недели две. А потом, придя как-то вечером домой, я стала свидетелем их бурной ссоры. Вскоре он ушел, хлопнув дверью, и больше мы его не видели. А жаль...

Несколько дней спустя я возвращалась с работы домой раньше обычного и встретила Диану на площадке. Она неожиданно сообщила мне, что ей захотелось «Сангрии» и она отправляется в магазин. Она исчезла, а вскоре постучала в нашу дверь и пригласила меня на стаканчик вина. Я согласилась: Стив в тот день должен был прийти поздно. Кроме того, меня мучило любопытство: ведь я ничего о ней не знала, кроме ее необычных любовных пристрастий.

Мы пили на ее лоджии «Сангрию» и болтали обо всем понемногу. Диана рассказала, что была актрисой, но оставила эту профессию, когда поняла, что кроме неопределенностей она ей ничего не сулит. Она призналась мне, что когда-то была очень несчастна в любви, а потому теперь больше «не теряет времени даром». Если неделю или две спустя любовник перестает ее удовлетворять, она находит себе другого. Еще она сообщила мне, что избегает длительных связей с мужчинами, поскольку боится, что секс может ей наскучить. Услышав это ее последнее замечание, я едва сдержала улыбку.

В общем, вечер я провела чудесно. Болтали мы о всяких пустяках, и я ни словом не обмолвилась о том, что мы со Стивом «шпионили» за ней. Выпив пару стаканчиков сангрии, от которых я погрузилась в превосходное расслабленное состояние, я удалилась, под тем предлогом, что скоро должен прийти Стив.

Стоило мне только закрыть дверь собственной квартиры, как раздался телефонный звонок. Это был Стив, который сообщил, что едет домой. Я растянулась на диване с книжкой в руках и собралась было почитать, но тут до меня из квартиры Диана донеслись сладострастные звуки джаза. Я выглянула в окно гостиной и увидела Диану на лоджии. Она завернулась в полотенце, а волосы у нее были мокрые. Она не стала утруждаться и вытирать себя после душа, а оттого ее кожа в вечернем свете отливала золотом. Взгляд ее был устремлен в никуда, отчего лицо приобрело како-то отсутствующее, даже меланхолическое выражение. Сумерки начинали сгущаться, но мне было видно, как блестело ее влажное тело, которое приобрело в этом вечернем свете золотистый оттенок. Ее меланхоличный взгляд был устремлен куда-то в пространство. Она устроилась в одном из своих легких кресел, закрыла глаза и медленно стянула с себя полотенце.

У нее было невероятное тело... Я, конечно, и раньше видела ее обнаженной, но теперь, когда она была одна, могла восхищаться его красотой, не отвлекаясь. Я была почти уверена: Диана прекрасно знает, что мы подглядывали за ней. Тут она повернула голову в мою сторону и улыбнулась, либо увидев меня, либо догадавшись, где я нахожусь. Неторопливо протянув руку, она взяла маленькую леечку, из которой поливала свои герани, и на ее кожу полилась тонкая ленивая струйка. Она растирала капли по своему чувственному телу, но тут подул ветерок, и ее передернуло от холода. Она снова закрыла глаза и принялась нежно ласкать свои торчащие сосочки. Я видела, как в такт дыханию поднимается и опадает ее грудь; дрожь, которая время от времени проходила по ее рукам, плечам и животу вдруг меня воспламенили. Диана подняла руки и принялась массировать себя. Начала она с задней части шеи, потом ее гибкие пальцы медленно переместились к горлу, откуда начали чувственный спуск к груди, где они остановились. В ее глазах застыло какое-то мягкое тоскующее выражение. словно в благодарность за ласку соски напряглись еще больше, и ее длинные умелые пальцы принялись гладить груди еще настойчивее.

Женщины никогда меня не привлекали и не возбуждали; не знаю – привлекала ли меня Диана, но ее изящное тело, ее неприкрытая чувственность зажгли во мне неистовый огонь. У меня возникло желание ласкать ее, любить ее, но в этот момент я почувствовала, что и мое тело нуждается в известных прикосновениях. Глядя теперь на Диану, я представляла себя на ее месте, проникалась теми сладкими ощущениями, что испытывала она, трогая руками свое тело. Я разделась, не отрывая от нее глаз, и хотя меня не покидало неприятное чувство, что она меня видит, я была так возбуждена, что это ни на секунду не остановило меня. Я легла почти, как она, положила руки себе на груди, которые были гораздо меньше, чем ее, но такие же чувственные.

Ее ласки становились все откровеннее, теперь ее пальчики запутались в завитках волос в треугольнике между загорелых бедер. Потом она раздвинула ноги, и ее ногти погрузились в мягкую плоть, оставляя метки, какие оставляла между своих бедер и я. Длинными пальчиками своей левой руки, она развела влажные губы и томно облизнула пальчики правой.

Потом обе ее руки опустились и объединенными усилиями принялись осваивать интимный участок между ног. Ее пальцы медленно изучали контуры ее киски, которая, вероятно, вся уже напиталась соками. Она начала ласкать свой клитор и обхаживать отверстие своей влажной вульвы, но делала она это так медленно, а я уже была возбуждена до предела и потому с огромным трудом следовала за ее ритмом. Мне всегда было нелегко сдерживать приливы желания, которое требовало немедленного удовлетворения, отчего мои мастурбационные забавы всегда заканчивались очень быстро. Под руководством Дианы я наконец-то освоила науку получения облегчающего оргазма, который длился и длился. Я начинала понимать реакции своего тела на мягкое и почти невыносимо медленное возбуждение. Потом, поначалу почти незаметно, она увеличила скорость движений. Я наблюдала, как ее нежные ласки перешли в безумную дерготню. На ее лице отражались все оттенки чувства – едва заметная рассеянная улыбка скоро сменилась выражением крайнего сосредоточения, а потом ее лицо исказилось, не в силах противостоять невыносимому наслаждению оргазма. Внезапно оставившись, она вернула руки к груди и крепко свела ноги. На лице почти сразу же появилось выражение облегчения. После короткой паузы она позволила себе постепенно вернуться на волну оргазма, обхватила руками себя за плечи, словно ласково обнимая невидимого партнера.

Немного поколебавшись, она снова опустила руки вниз живота, потом еще ниже... Словно забывшись, она снова принялась ласкать себя, теперь обе ее руки объединились в сладострастной атаке. Вероятно, она еще была далека от конца. В этот момент я чувствовала, что очень ей близка. Я была убеждена, что без меня она никогда не сможет кончить. Начав снова охаживать себя, я двигалась в ее ритме, а потому достигла вершины одновременно с ней... Капельки воды на ее теле отражали теплый свет заходящего солнца. Я видела, как она покусывает свою нижнюю губу. Из самой глубины моего чрева волнами начало расходиться предвкушение неукротимого, бешеного оргазма. Дыхание у меня перехватило. Еще мгновение – и эти волны захлестнут меня... И тут в комнату вошел Стив.

Какое-то мгновение он молча смотрел на меня, потом сделал шаг вперед и увидел, что было причиной моего состояния. Мгновенно брюки его вздулись бугром.

– Иди сюда, – прошептала я.

Я приостановила движения еще до того как поняла, что Диана видела приход Стива. Она тоже приостановила движения и теперь ждала следующей фазы. Стив опустился на колени у моих ног и начал ласкать и целовать их...

Когда его язык проник в меня, мне едва удалось сдержать крик. Моя спина выгнулась дугой, я была готова взорваться. Диана теперь ласкала себя интенсивнее и в быстром темпе. Голова ее поворачивалась из стороны в стороны – таким образом она пыталась продлить сладострастные ощущения. Она поднялась и встала на четвереньки в своем кресле, развела ноги, выгнула спину. Схватив себя за одну грудь, она подтащила ее к губам, а вторая рука ее тем временем еще быстрее заходила между ног. Зная, что теперь она может кончить в любую минуту, я хотела разделить с ней это мгновение. Я полностью погрузилась в невыносимо сладострастное ощущение, которое получала от обжигающего языка Стива, и взмолилась – облегчи меня. Его рука устремилась вверх по моему бедру, а пальцы вонзились внутрь. В то же время его губы не переставали целовать меня, доставляя мне невыносимое наслаждение. Когда наконец Диана отпустила свою великолепную грудь и обеими руками принялась накачивать себя до оргазма, я кончила с таким неистовством, что сладострастная судорога целую минуту сотрясала мой живот.

Диана теперь тоже лежала. Все ее тело содрогалось. Стив был больше не в силах сдерживаться – он вошел в меня одним сумасшедшим рывком. Он пронзил меня чуть ли не насквозь; я почувствовала, как его член, не встречая никакого сопротивления на своем пути, проник в самые глубины моего чрева, а потом начались яростные качки. Я поднялась и устро-

илась сверху, направила его внутрь – так мне в большей степени удавалось контролировать ритм. Я насаживалась на него как можно глубже, а потом замирала, любовно массируя его тренированными мускулами влагалища... Он позволил мне заниматься этим около минуты, а потом снова уложил меня на спину – мои ноги на его плечах. Потом он снова ворвался в меня, его качки становились все яростнее, и наконец он взорвался во мне.

– Ты все еще считаешь, что они ничего не подозревает? – спросила я.

– Уже нет...

– Неплохо ты со мной поздоровался.

– Извини, удержаться было невозможно.

Прошло две недели, но Диану мы больше не видели. И вообще после того случая в ее квартире не было никаких признаков жизни. Мы со Стивом были разочарованы, тем более что последний «сеанс» был исключительно пикантным. Теперь, когда нам хотелось заняться любовью, мы всегда поглядывали на окна ее квартиры, надеясь увидеть что-нибудь этакое. Но все впустую.

Однажды утром, когда я направлялась на работу, мне попался управляющий, который сообщил, что Диана съезжает. Он спросил, нет ли у меня кого на примете, кого могла бы заинтересовать эта квартира. Я сказала, что сейчас мне никто не приходит в голову, но я поговорю об этом со Стивом. Это известие опечалило меня – Диана уезжает. Я знала, что и Стива это не порадует. Наши сладострастные ночи на «площадке обозрения» закончились... Такие соседи, как Диана, встречаются нечасто.

Ну да, нам конечно повезло, но теперь удача отвернулась от нас, и мы должны были смотреть правде в лицо: Диана уехала... хотя, должна сказать, мы немало повеселились в течение следующих нескольких недель, наблюдая, как приходят посмотреть квартиру потенциальные арендаторы. Мы пытались представить себе, что они смогут нам предложить, – будут ли они с такой же щедростью, как Диана, одаривать нас утонченными зрелищами. Ну вот, например, эта парочка – им за шестьдесят, они почти не смотрят друг на друга, а зеркала в спальне вызывают их праведный гнев. Да уж, от них дождешься. А этот вот тип – разбойничьего какого-то вида, бородатый, с крохотной собачкой? Нет, он тоже не предложит нам ничего интересного. Одинокая женщина с тремя кошечками? Вряд ли. Мамочка со своим прыщавым сыночком – они ни на минуту не прекращали грызню. Какие уж тут зрелища. А вот еще парочка... Им под тридцать, они держатся за ручки – явно недавно поженились? Посмотрим, посмотрим...

В конечном счете именно эта пара и сняла пустующую квартиру. Диану мы так и не видели – она не появилась даже в тот день, когда за ее вещами приехал огромный фургон. Несколько дней спустя мы пригласили наших новых соседей на чашечку кофе. Вид у них был усталый, даже какой-то изможденный.

– Вы уж нас извините, мы только-только переехали. Устали до смерти... Ах, какие окна! Вы над своими неплохо поработали – здорово смотрятся!

– Да, пришлось поломать голову – найти гардины на такие огромные непросто. Но вы уж нам поверьте, вид, который из них открывается, стоит любых неудобств...

Мы поболтали еще немного, а потом они вернулись к себе. Они оказались очень милой парой и, как мы и предполагали, поженились совсем недавно.

Стив обвел квартиру задумчивым взглядом. Вдруг его глаза остановились на моем плотно облегающем платье, и в них загорелся какой-то озорной огонек. Он был похож на проказливого мальчишку.

– Ты устала?

– Все зависит от того, что у тебя на уме.

– Есть у меня одна идея.

Он подошел к нашим гардинам и раскрыл их, потом поставил компакт-диск с блюзами и включил два наших любимых светильника. Комната наполнилась мягким золотистым светом. Мы услышали, как наши новые соседи выходят на свою лоджию, чтобы подышать воздухом...

Стив обнял меня и принялся ласкать мои уши и шею.

– Что ты делаешь?

– Давай-ка покажем нашим соседям, что такое настоящее гостеприимство.

Сказав это он повлек меня поближе к окну...

Женские страсти

Эротическая новелла

Признаюсь, я, видимо, сама виновата в том, что все мои любовные связи, заканчивались катастрофически. С тех пор как меня начали интересовать мальчики, я была склонна держать все под контролем, а не отдаваться потоку желаний. А потому практически не давала никаких шансов своим новым увлечениям... Если тот, в кого я была влюблена в этот момент, не отвечал моим требованиям на сто процентов, я без долгих разговоров делала ему ручкой. Если же, напротив, он оказывался как раз тем, что мне нужно, то он быстро попадал в категорию слишком скучных и предсказуемых и тоже быстро оказывался среди отвергнутых. Ведь в конце концов, зачем отрезать собаке хвост по кусочку? Не правда ли? Так я действовала в самые свои лучшие годочки – до двадцати, а потом и до тридцати, а потом и большую часть моих зрелых и уже не столь захватывающих лет – после тридцати. И только совсем недавно мне пришла в голову довольно-таки неприятная мысль – а может быть, на этом свете, на этой планете по крайней мере, и нет такого мужчины, который подходил бы мне идеально.

Хотя на том этапе эта идея и была чисто гипотетической, тем не менее она обескураживала. До тех пор мне удавалось убеждать себя (хотя каждый мой последующий роман был куда как хуже предыдущего): я заслуживаю лучшего из того, что может предложить мужское народонаселение и в конце концов найду свою родную душу – мужчину, который «подойдет мне как пальцы к перчатке». Моя мать бесчисленное число раз говорила мне, что месье Единственного я узнаю сразу же... И потому при каждом очередном знакомстве я искала кричащие знаки (как физические, так и метафизические) – от спазма живота до ударов грома, от жара до вспышек молнии. Если же эти знамения не обрастали плотью, то я говорила себе, что уж следующий будет непременно тем, кого я ищу.

Но конечно же, поиски эти были тщетными. Да и по правде говоря, мужчины, с которыми я знакоилась, становились все плоше и плоше. Эта карусель продолжалась несколько лет, а я впадала в депрессию, в отчаяние, раздражалась, а когда смотрела в зеркало и видела появление морщинок, руки у меня опускались. Я упрямо продолжала верить в чудо и силу оптимистического подхода к жизни, но в конце концов мне пришлось признать: Господь – или тот, кто поселил род человеческий на этой грешной земле, – еще не создал того, кого я ищу.

Но неужели счастье так уж недостижимо? – продолжала упорствовать я. Я уже давно составила список самых важных качеств, которыми должен обладать мужчина, если он хочет идти рядом со мной по жизни. Ничего экстраординарного. Сама я – личность незаурядная и положительная, а значит вполне имею право требовать, чтобы мужчина, к которому я буду благосклонна, обладал хотя бы минимальным набором достоинств.

Этот список предварительных условий красовался в моей записной книжке, а потому я могла справиться с ним, если вдруг память мне изменяла. Он всегда был при мне, чтобы я не попадала в ситуации, когда после нескольких вечеров горьких разочарований с тем или иным кандидатом упреки в собственный адрес становятся неизбежны. Откровенно говоря, изредка мне попадались мужчины, отвечавшие некоторым из моих требований, но у них всегда находился какой-нибудь изъян. Либо он забывал, что меня тошнит от брокколи и готовил мне их три вечера подряд (а жаль, потому что сие блюдо это обычно готовилось, чтобы порадовать меня, а мне и пальцем не нужно было шевелить), или приводил меня в ярость,

преподнося красные розы, хотя я ему ясно давала понять, что предпочитаю белые. Нет, в самом деле, они что – специально все это? Ну да бог с ними...

Немало долгих ночей провела я в компании с моим любимым вибратором, обдумывая ситуацию со всех сторон, и наконец нашла решение проблемы. Я поняла, что нужно прекратить бесплодные поиски «идеального мужчины». Мне было важно отказаться от мысли о том, что среди этого стада мне удастся найти такого мужчину, который будет выполнять малейшие мои желания и сделает меня совершенно счастливой. И потому я в конечном счете выбрала... трех.

Понимаете, обстоятельства складывались так, что у меня не было никакого выбора. А потом ведь ничьи интересы не были ущемлены. А себе я принесла огромную пользу. Но ирония судьбы состояла в том, что со всеми ними я познакомилась в один день (правда, в разное время и в разных ситуациях), но ложась тем вечером в постель, я знала, что меня ждут воистину удивительные любовные приключения. Только теперь я поняла, какие широкие возможности открываются передо мной...

Начать с того, что иметь трех любовников – это просто замечательно. Они смогут удовлетворять меня в эмоциональном и сексуальном плане способами, которые раньше казались мне невозможными. У них нет ничего общего между собой, и именно поэтому они для меня так привлекательны. Они не знают о существовании друг друга, но идеально друг друга дополняют. И кроме меня, никому об этом неизвестно.

Один из них – Томас – чем-то напоминал мне вальс. Он нежный, трогательный, романтичный, но слишком серьезный. Я познакомилась с ним в супермаркете и, бросив единственный взгляд в его тележку, сразу же догадалась, что он холостяк. Никаких деликатесов в его тележке не было, но я сразу же поняла, что на кухне – он на своем месте. И не ошиблась. Наше знакомство было по-своему довольно комичным. В руках он держал пакеты с сыром, упаковки с молоком, яйца, масло. Я недоумевала – почему он не уложит все это в свою тележку. А он так увлекся покупками, что не видел, куда идет и в конечном счете споткнулся о мою тележку. Яйца побились, молоко растеклось, а Томас покраснел до корней волос.

Наши глаза смущенно встретились, а потом мы одновременно рассмеялись. Он вдруг ни с того, ни с сего поведал мне, что нервничает, поскольку к нему сегодня в первый раз приходят в гости его мать со своим новым мужем... Потом, к моему удивлению, он с места в карьер пригласил меня отведать мороженого в открывшемся недавно поблизости кафе. Мы долго сидели за столиком, болтали, потом он сказал, что если я не приду к нему сегодня, то визит к нему его матушки с ее новым ухажером будет для него настоящей пыткой. Я без колебаний приняла его приглашение и провела у него прекрасный вечер.

Около недели ушло на то, чтобы наши отношения определились, – столько времени понадобилось мне, чтобы взвесить его достоинства и недостатки. Я пришла к выводу, что он вполне может играть важную роль в моей жизни. Он удивительный повар и регулярно готовит мне восхитительно романтические обеды. Каждый третий день он приносит мне сказочные белые розы или организует их доставку. А ведь я всего один раз сказала ему, какой цвет предпочитаю. Томас любит ходить в кино, к тому же он один из тех немногих трогательных мужчин, которые могут позволить себе пролить слезу во время какой-нибудь печальной сцены. Он продемонстрировал истинную нежность и понимание, узнав о моей неудачной судьбе. Внимательно слушая во время первых наших встреч мою мучительную историю, он своими умелыми пальцами нежно массировал мою спину, плечи и шею. Если мы встречаемся в моем доме, он всегда приходит за несколько часов до меня. Он моет посуду, набирает горячую воду в ванну и встречает меня в дверях со стаканчиком великолепного сухого мартини.

Всегда прежде чем поцеловать меня, он заглядывает мне в глаза и голосом, дрожащим от нежности, говорит, что с каждой новой встречей я все хорошею. Он восторгается моим «восхитительным» телом (или только делает вид, что восторгается: откровенно говоря, мне не помешало бы сбросить несколько лишних фунтов) и обращается с ним, словно это дар богов.

Ложась со мной в постель, Томас никогда не спешит. Любовью он занимается неторопливо и с нежностью, покрывая каждую клеточку моего тела мягкими, нежными поцелуями. Он всегда заботится о том, чтобы атмосфера была идеальной: несколько свечей здесь, несколько там, тихая музыка, атласные простыни... Когда я в полной мере вкушу все эти удовольствия, он подводит меня к восхитительной высшей точке. Может быть, иногда он даже слишком уж нежен... Но эта претензия пустяковая. Я стараюсь встречаться с ним, когда мне нужна именно такая нежная любовь. Пенис у него мелковат... но пользуется он им виртуозно. Он вводит его в меня чуть ли не стесняясь и только после того как исполняется уверенности, что я достигла требуемой степени возбуждения. И когда мы занимаемся сексом, он смотрит мне прямо в глаза и шепчет страстные слова любви.

С Томасом я чувствую себя женщиной – красивой и желанной женщиной. Он знает, как себя вести, когда меня одолевают приступы раздражительности и непредсказуемого плача. Он просто принимает их без вопросов и комментариев. Он был первым мужчиной, который не требовал никаких объяснений, когда у меня случались какие-либо эмоциональные кризисы. Он точно знает, когда меня нужно оставить в покое, а когда – утешить.

Такая гибкость позволяет Томасу легко переносить эти мои перемены настроения и постоянную нерешительность. Это явное его положительное качество, поскольку непостоянство – та самая женская черта, которая свойственна мне в исключительной мере. А еще он со щедрым вниманием умеет слушать мои исповеди. Я сплю в его руках, как ребенок, забывая обо всех своих страхах, а просыпаюсь всегда свежей, чувствуя свободу и приятную беззаботность, и наступивший день проходит легко, а я полна энергии, которая нужна мне для... Рико.

Рико – великолепный мулат с Ямайки – абсолютно непохож на Томаса. Кожа у него – цвета крепкого кофе, смешанного с порцией густых сливок, а своим сильным телом он обязан жизни, которую проводит на открытом воздухе, занимаясь тяжелым физическим трудом. Он такой огромный – на две головы выше меня и сплошные мускулы. А кроме того (дополнительное преимущество), между ног он скорее черный, чем белый... да, в этом случае, слухи имеют под собой почву.

Рико – настоящий дикарь, которому хватает чувства, мягкости и обаяния, чтобы быть идеальным кавалером. Но я бы ни за что не стала вести с ним какие-либо глубокие разговоры, потому что в этой области он тут же начинает плавать. И тем не менее, если мне нужно куда-нибудь на прием, я без всяких колебаний полагаюсь на него. Он моложе меня, но меня это мало трогает. Где бы мы с ним не оказывались, его грубая чувственность производит потрясающий эффект. Я еще не встретила такого человека (мужчину или женщину), который остался бы безразличным к его обаянию. Какова самая сильная притягательная черта Рико? Его невероятные сексуальные аппетиты, которые со временем только растут. Я буду поражена, если он вдруг утратит свои желания (подобное известие о любом другом моем прежнем любовнике ничуть бы меня не удивило), хотя говорить об этом еще рановато.

Я наверняка знаю, что женошки некоторых моих богатеньких клиентов (а это женщины за шестьдесят, которые проводят жизнь, занимаясь благотворительностью и холя своих пудельков) бросили бы свои дома, «мерседесы», драгоценности – все! за одну только ночь с Рико. И насколько мне известно, может, некоторые так и делают... Рико – само воплощение того, что может родиться в самых откровенных фантазиях. Он – олицетворение чистой страсти, высокой чувственности, грубого, откровенного желания. Но я еще вернусь к этому...

И наконец – Этьен: мой папочка, мой наставник и мой кумир. Я его маленькая принцесса, его дар небесный, его муза. Этьен – живое свидетельство того, что пятьдесят лет – великолепный возраст. Он всегда был здоров как бык и не устает окружать меня всевозможной роскошью. Он испытывает какое-то нескрываемое, чуть ли не извращенное наслаждение, делая это. Каждая ночь, которую мы проводим вместе, это урок невыносимой роскоши. Заезжая за мной, он привозит мне дорогие подарки и одежду – ни одна голливудская звезда от таких не отказалась бы.

Я познакомилась с Этьеном благодаря служебным делам. Я предложила его сотрудникам провести рекламную кампанию – необычную, вызывающую и крайне дорогую. Они конечно же посоветовали ему дождаться менее дорогостоящего предложения, но его сразу же покорила мой подход и он захотел немедленно со мной встретиться. Мы позавтракали вместе, и я почувствовала, что он захочет встретиться со мной еще раз и отнюдь не для обсуждения грядущей рекламной кампании. Первая моя ночь с ним мне понравилась. Мы сказочно вкусно поужинали в одном из лучших ресторанов, прогулялись вдоль реки, купающейся в лунном свете, выпили коньяку у него дома, а об остальном догадаться нетрудно...

Он признался, что помешан на всяких «невинных маленьких удовольствиях». Женщин он считал королевами, которые должны безжалостно править своими поданными. Под маской бесстрашного бизнесмена, решительного босса, этого гиганта, которого многие побаивались, скрывался мягкий, податливый человек, который был готов уступить любому моему капризу. Как-то раз он умолял меня наказать его за то, что он позволил себе представлять меня во всяких неприличных позах, во всевозможных невыносимых ситуациях. С той первой ночи я знала, что именно нужно от меня Этьену. Я приходила к нему с лучшей моей кружевной сорочкой и множеством чулок, которыми я надежно привязывала его за локти и колени к четырем стойкам его огромной водяной кровати. После этого я приступала к точно рассчитанным истязательствам, от которых у него наступала такая эрекция, что мы оба только диву давались.

Он хотел быть наказанным, и я никак не могла лишиться его этого удовольствия. Этьен принадлежит к мужчинам, которым невозможно отказать в чем-либо изысканном. Поэтому я потребовала, чтобы он несколько раз довел меня до оргазма только с помощью языка и одного пальца... Он старался изо всех сил – бедняжка. Я запретила ему трогать меня второй рукой и даже себе не позволила прикасаться к его телу, хотя это и требовала от меня невероятного напряжения воли – пусть-ка потрудится подольше... После четвертого оргазма я сжалась, а кроме того колени у меня ослабели и ноги начали дрожать – попробуйте-ка простоять столько времени в раскорячку на коленях над чьей-нибудь головой. А мне и нужно было только раз лизнуть его влажным языком – и на мое лицо тут же пролилась мощная облегчающая струя.

С Этьеном я чувствую себя сильной, уверенной, обладающей неограниченной властью. Что бы я ни делала, это приносит ему наслаждение – сюрпризы, новинки, самые дикие фантазии... Я могу себе позволить жить на полную катушку, фантазировать, потворствовать любым своим капризам. Когда по прошествии нескольких недель я неплохо узнала его, я поняла, что встречаться с ним мне нужно в подходящее время. Те ночи, когда я чувствую себя сильной и самоуверенной или когда я хочу, чтобы меня баловали, как ребенка, принадлежат ему. А если мне хочется, чтобы поработал кто-нибудь другой, я к нему не суюсь... Этьен от меня без ума, он считает, что я совершенное создание. Он просто слеп в отношении тех нескольких недостатков, которые у меня все же есть... И он слишком горд, чтобы каким-либо образом ограничивать меня. Он не устраивает мне сцен ревности, он прекрасно понимает, кто здесь хозяин и не суется в мою частную жизнь.

Короче говоря, у этих мужчин есть свои неповторимые, но в равной мере выдающиеся качества. Встречаясь со всеми ними, я удовлетворяю свою страсть к разнообразию, а это

означает, что мне никогда не бывает скучно. Я просто в зависимости от настроения в этот вечер выбираю одного из них. Я никогда ничего не планирую вперед, я жду и в последнюю минуту решаю, с кем я хочу сегодня быть, заранее зная, что тот, кого я выберу, всегда готов, всегда горит желанием и только ждет от меня лишь малейшего знака. Правда, с Рико дела обстоят немного не так, как со всеми.

С Рико я уже провела десятка полтора ночей, и после каждой у меня оставались неизгладимые воспоминания впечатления, а еще бессчетное количество болячек (временных – да, но отнюдь не неприятных...).

Рико – единственный, по кому я, случается, сохну, и единственный, кому я позволяю доставлять мне беспокойство неопределенности, когда я решаю облагодетельствовать его своим присутствием. Вот почему я никогда не злоупотребляю его терпением. Я с ним познакомилась в фитнес-центре. Когда я увидела его впервые, мне показалось, что это происходит во сне. Я и не представляла себе, что не бог, а обыкновенный мужчина может источать такую сексуальность, и при этом не переходить черту – никакой тебе приторности или там голубизны. Его тело было покрыто потом, а его темная кожа блестела, как полированный металл. Несколько мгновений я стояла в полуобморочном состоянии, потом наконец взяла себя в руки и тут же побежала переодеться во что-нибудь более привлекательное. Задав пару-другую вопросов моим девчонкам-тренерам (кое-кто из них уже побывал в любовницах Рико, а потому они сразу понимали, к чему я клоню), я узнала, что несколько лет он работал моделью. Это позволяло ему удовлетворять свою страсть к игре на саксофоне, хотя никаких поползновений сделать карьеру музыканта у него не было. Просто он обожал саксофон и хотел иметь возможность время от времени играть в небольших разномастных джазовых оркестриках. Что он делал остальное время? Проводил его в заботах о своем теле (и каких заботах!) – катался на лыжах зимой, занимался альпинизмом летом.

Поскольку я пожирала его глазами, он сразу же заметил, что произвел на меня сильное впечатление. И – чудо из чудес – именно на него я наткнулась, выходя из фитнес-центра. Мы поболтали несколько минут, а потом разошлись. Но на самом деле в этот момент еще ничего не началось. Наши отношения замерли на мертвой точке и не менялись в течение нескольких следующих недель, хотя Рико всегда был обаятелен и проявлял ко мне внимание. По моим наблюдениям, у него была, наверно, целая дюжина подружек, но это меня не обескураживало.

События начали развиваться с того момента, когда однажды в зале отключилось электричество... Должна признаться, что, встретив Рико, я стала проявлять значительно больший, чем прежде, интерес к занятиям в фитнес-центре. Не то чтобы раньше я ленилась, но теперь я ни с того, ни с сего стала отдавать этому вдвое больше времени. Странно, не правда ли? В тот день я даже из офиса ушла пораньше, чтобы попасть в зал, когда он точно будет там. Когда я вошла, народа в центре было всего ничего, но Рико уже объявился – бродил по залу во всей своей мужской красе. Мы начали упражнения одновременно и выполняли их с одинаковой скоростью, хотя время от времени ему и приходилось замедлять ритм (всего чуть-чуть), чтобы я могла за ним поспевать. Все шло превосходно, и, закончив упражнения, мы договорились встретиться, переодевшись, внизу, чтобы вместе перекусить. Я была в душевой – как раз направлялась в кабину, когда вдруг оказалась в крошечной темноте. Во всем здании погас свет.

Я замерла на месте в полуспущенном трико, недоумевая – что же теперь будет. Несколько минут спустя в раздевалку зашел тренер и сказал, что продолжать занятия дальше опасно, а потому мы должны как можно скорее направляться к выходу. Потом он постучал в дверь душевой, и спросил – есть ли там кто.

– Мне нужно одеться, – сказала я, – и тогда я смогу спуститься.

И вот тут я узнала звонкий голос – он сообщил мне, что произошла серьезная авария, и света не будет еще несколько часов. Рико... Он ждал у дверей, чтобы проводить меня. Я решила, что все равно сначала быстренько приму душ, а потом уже выйду к нему. Не успела я полностью стащить с себя трико, как услышала приближающиеся приглушенные шаги. Сердце у меня забилося, но я сумела взять себя в руки и уверенным голосом сказала:

– Кто здесь?

Ответа не последовало, но внезапно я почувствовала, как меня, подхватив под ягодицы, поднимают две сильные руки. Потом раздался шепот Рико.

– Это всего лишь я. Ты хочешь, чтобы я ушел?

В ответ я обхватила его за широкие плечи и прижала губы к его мощной – сплошные мускулы – шее. Его длинные волосы щекотали мои руки и грудь. В его руках я почувствовала себя такой маленькой. Он поставил меня на землю и прижал палец к моим губам, чтобы я помалкивала. Как будто я собиралась протестовать. Потом он взял меня за руку и повел. Я была голой, но меня это мало волновало.

Зал для занятий был пуст и освещался только бледно-красным светом аварийных ламп. В зеркале мы отражались одними только силуэтами: гигант и маленькая девочка. Подняв девочку, гигант уложил ее на тренировочную скамейку, расположенную под углом в сорок пять градусов, и их тела соединились.

Меня поразила мягкость его губ, свежесть его дыхания. Но скоро это ощущение было вытеснено другим – я с наслаждением почувствовала, как мне в пах уперлось что-то восхитительно твердое – прелюдия грядущих наслаждений. Он был тяжел, настойчив, а член его доставлял мне изумительное неудобство. Я чувствовала, как его язык исследует мой страждущий рот, лижет мою шею, а потом – мои изящные маленькие груди. Ухватившись за край скамейки, Рико притиснулся ко мне, потом он скользнул вниз всем телом – грубое, животное движение, потом вернулся наверх, чтобы еще раз прижаться своими губами к моим. Кожа его была солоноватой, а запах отдаленно напоминал запах миндаля и свежих фруктов.

Он опять поднял меня и понес – так, словно я пушинка. Какое восхитительное ощущение. Он подошел к другой скамейке и мягко опустил меня на нее. Эта скамейка была строго горизонтальной и оснащена ручками. Потом он подвинул меня так, чтобы на скамейке осталась только верхняя часть моего тела, а все остальное – начиная от копчика – свисало вниз. Чтобы не упасть, я ухватилась за перекладину у меня над головой. Мне даже страшновато стало – что же дальше-то? Внезапно мне захотелось наблюдать за происходящим со стороны в качестве зрителя. Я повернула голову в сторону и в зеркале увидела гибкое тело Рико – он развел пошире мои ноги и устроился передо мной на коленях. На мгновение он замер, взглянул на меня, взглянул на тело, распростертое перед ним и ждущее его. Я вздрогнула, ощутив прикосновение его мощных рук, когда он принялся легко массировать нежную кожу бедер на подступах к моему влагилищу, медленно подбираясь к цели большими пальцами. Я ждала приближения его пальцев к моей киске, которая увлажнилась в нетерпении. Но он не спешил к этому месту. Он массировал кожу вокруг, раздвигал и сдвигал мои губы, но не давал того, что я хотела. Я чувствовала, что вся пропиталась своими соками, и тут он погрузил в меня свой обескураживающе неторопливый палец, а потом поднес его к своим губам. Он удовлетворенно застонал, почувствовав на языке мой вкус. Мои же собственные стоны, напротив, были вызваны неудовлетворенностью и нетерпением. Когда он понял это, его пальцы вернулись к моим нижним губам, и я почувствовала на них слабый сквознячок и его взгляд. Он не двигался. Он словно бы размышлял. И мне уже стало казаться, что так ничего и не произойдет, но в этот момент я почувствовала прикосновение его языка и пытливого пальца, который устремился вглубь, и испустила вздох облегчения. В зеркале отражалась женщина на жесткой скамейке; женщина выгибала спину, изнемогая от жгучего желания. Я хотела, чтобы он ни на мгновение не прекращал делать то, что делает... Палец его вошел в меня так

глубоко, что я даже испытала боль, а его неутомимый язык собирал все мои слезы. Я хотела кричать, но сдерживалась – нас могли услышать. В голове у меня была только одна мысль: схватить его обеими руками и вонзить в себя, насколько хватит сил. Мне отчаянно хотелось испытать – на самом ли деле он может дать мне все то, что я воображала. Я хотела быть его жертвой... Словно читая мои мысли, он стянул с себя шорты, и мои ожидания были вознаграждены – я узрела гигантский, поблескивающий член, который вырвался наружу и замер в полной готовности. Но мои неприятности еще не кончились... Он ввел в мою киску самый кончик – всего полдюйма – и тут же вышел. Он повторил это три раза, потом поднялся. Он нашел еще одну перекладину и подвинул ее так, чтобы она находилась точно у меня над ногами. Он подвинул мое тело так, чтобы я смогла задрать ноги на перекладину и повиснуть на ней, согнув их в коленях. Мои ягодицы при этом оказались в воздухе и чуть выступали за конец скамейки. Теперь он снова стал передо мной на колени и одним движением, словно его член служил ему направляющей, вошел в меня на всю глубину. Я чувствовала себя как агнец на закланье – в полном бессилии. То отражение, что я видела в зеркале, теперь казалось мне странным: я лежала на спине с поднятыми руками, держась за перекладину над моей головой, а мои ноги висели на другой перекладине – в другом конце скамейки. Под таким углом я была абсолютно беззащитна перед бешеным напором моего нового любовника. Впрочем, сопротивляться ему у меня не было никакого желания. Он был огромен. Пожалуй, это был самый крупный член из тех, что побывали во мне. Я была вся нараспашку, заполнена до предела, чуть не разрывалась на две половины. А Рико, хоть он и стоял на коленях, все равно возвышался надо мной. Я чувствовала его напор своими почками, даже мой желудок охватила какая-то истома. Когда мне уже стало казаться, что больше я не смогу принять в себя ничего, он начал нежно ласкать меня под ритм своих настойчивых качков, и мне ничего не оставалось, как только отдаться целиком на волю этих движений и кончить с такой страстью, какой я не помнила за собой раньше. Но ему этого было мало. Позднее я поняла: все, что мы успели проделать до этого момента, было для Рико только разминкой.

В другом углу зала – перед зеркальной стеной – стоял тренажер для накачки бицепсов. Он представлял собой сидение с мягкими подлокотниками на высоте моей талии – стоял там и ждал, когда кто-нибудь им воспользуется. Рико поставил меня на сидение на колени так, чтобы моя попа красовалась высоко над полом. Руками я держалась за подлокотники, но при этом доступ к моим грудям был свободен – ласкай себе на здоровье. Я стояла лицом к лицу со своим отражением в зеркале и видела свою слегка испуганную физиономию, влажные губы и покрытые потом плечи. Рико устроился сзади, его орудие торчало перед ним, как пика. Он направил его в меня и вошел со всей силой. Груды мои содрогались с каждым его ударом. Неужели это себя видела я в зеркале? Нет, я себя уже не узнавала. Я стала зрителем, смотрящим самый непотребный из порнофильмов, в котором страсть героини уже отнюдь не напускная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.